Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Про завод. Эпизод первый

Несколько зарисовок из моей заводской практики, пока без порно, но будет и порно
КОМАНДИРОВКА
Планёрка шла в обычном режиме; начальник цеха задавал вопросы, мастера отвечали. — Степан Петрович, а где у тебя сейчас… — начальник цеха, назвав деталь и её обозначение и, не поднимая головы от ведомости, лежащей перед ним на столе, поверх очков, взглянул на мастера первого участка. Степан Петрович, задрав на лоб очки, читал техпроцесс какой-то корпусной детали приспособления. Оторвавшись от листка, поднял голову и уставился на начальника.
Немая сцена длилась секунд пять, после чего, начальник, усмехнувшись и, слегка вытянув голову и, подняв глаза к потолку, протянул — Аааааааа. Степан Петрович улыбнулся, пожав плечами, и снова уткнулся в бумагу.
Заулыбались и остальные, правда, из вежливости, не поняв смысла произошедшего. Начальник двинулся по ведомости дальше, зажав в руке карандаш и делая пометки.
Минут через шесть, когда отчитывалась термичка, Степан Петрович, оторвавшись от техпроцесса, вытянул голову и, подняв глаза к потолку, протянул — Аааааааа… Покатились все! Начальник цеха, сняв очки, потёр глаза и, снова надев их и, едва сдерживая смех, сказал — Дошло. Уже под конец собрания, начальник, повернувшись к заму по технике, сидевшему в углу за своим столом, спросил — Владимир Фёдорович, что там надо у них забрать? — Приспособление для заточки угла захода метчиков, резьбой М3 и меньше — оттарабанил зам. Короче! — обращаясь к подчинённым, начальник спросил, — Кто полетит в командировку в Витебск? Надо забрать эту приспособу. — Деньги то мы им перечислили — снова, обращаясь к заму, спросил он. — Да деньги ещё на прошлой неделе ушли — почему-то сердясь, ответил зам. Все, вдруг, примолкли, уткнувшись в свои тетрадки. Я удивился, думая, что от желающих отбоя не будет. — Нну? — начальник обвёл взглядом подчинённых. — Да я слетаю — сказал я, удивляясь, в себе, реакции сослуживцев. Я улетел на следующий день. 25.05.2012
Планёрка
Заканчивая планёрку, начальник цеха обратился к подчинённым — Срочно, в командировку, в Рыбинск. Кто? — Я! — я поднял руку. — Да сиди ты, цыган! — начальник даже отвернулся, в сердцах махнув рукой. — За тобой шевер-хон, а твои тётки никак разродиться не могут! — Фёдорыч, на каком месяце? — усмехнулся начальник, обращаясь к заму по производству. — Да уж, почитай, одиннадцатый пошёл — сердито сверкая на меня очками, ответил зам. — У тебя, в техбюро, слонихи, что ли? — ухмыльнулся начальник, взглядывая на меня поверх очков.
Женщины захихикали, а у мужчин, вдруг, у всех разом, зачесались носы. Средний возраст моих тёток, технологов, был вполне репродуктивный, и я улыбнулся вместе со всеми. Добровольцев в командировку не нашлось, и начальник обратился к заму по технике — Наталья Викторовна, значит вы! Наталья Викторовна, бывший мастер термички, улыбнулась и ответила — Хорошо. Слетаю. — Флора! — крикнул начальник, и сразу же ко мне — Георгий Владимирович, позови Флору. Я не успел встать из-за стола, открылась дверь и в проёме появилась Флора; кладовщица и, по совместительству, секретарша.
Надо сказать, что имя соответствовало натуре: красивая была женщина. Ходили по цеху

слухи о неслужебных отношениях начальника и секретарши, но я здесь сплетни собирать не буду. — Флора, оформи Наталье Викторовне командировку в Рыбинск — Да, Дмитрий Васильевич — Все свободны. Мельник, Георгий Владимирович — останьтесь! Встав из-за стола и, обходя его кругом, начальник спросил — Что за проблема со спиртом, для протирки пресс-форм, на участке твёрдого сплава?
Мы ответили одновременно: — Не хватает! — Мельник. — Есть норматив! — я. Начальник понимал, для чего не хватает спирта; но, к концу года, весь спирт должен быть использован и, если будет остаток, на следующий год норма будет урезана на количество остатка. — Ты мыть их в спирте собираешься? — спросил начальник, с усмешкой взглядывая на Мельника. — Зачем мыть? Хотя… — Мельник крутанул головой — Разумное предложение. А нельзя рацуху оформить? — теперь уже оба, ухмыляясь, смотрели на меня.
Взглянув на часы, начальник схватил со стола ведомость и, направляясь к выходу из кабинета, бросил — Георгий Владимирович, разберись. Норматив, наверное, ещё до войны писан. Мы зашли в техбюро, и я достал типовую инструкцию на протирку деталей пресс-форм спиртом. — Всё очень просто: берёшь ватку и протираешь — сказал я Мельнику, заглянув в текст. Он усмехнулся — Смотря, какую ватку взять? — и, разведя руки, добавил — И полведра не хватит. Норму я пересчитал, добавив наружные поверхности пресс-форм, протирать которые спиртом, было совсем необязательно. Норматив увеличился почти в два раза и довольный Мельник, расписавшись на листочке с расчётами, ушёл на участок. На следующий день, на планёрку, Наталья Викторовна пришла в затемнённых очках.
Все, кто разговаривал с нею, старательно отводили глаза в сторону, а я никак не мог понять, почему?
День был солнечный и затемнённые очки, вроде бы, были к месту. Хотя, не на планёрке же?
Всё стало ясно, когда, после планёрки, я зашёл в техбюро. — Сволочь! Гад! Скотина! Кказёл! Он мизинца её недостоин, тварь такая, алкаш конч… — не закончив тираду, Малькова замолчала и села за свой стол. Рассказав, вкратце, о том, что обсуждалось на планёрке и какие изделия выходят на аварийные позиции, я вышел из техбюро, спустился в цех и пошёл в туалет.
Двери, мужского и женского, туалетов были рядом и, когда я подошёл к мужскому, из женского, оправляя юбку, вышла Елена Дмитриевна, конструктор, работающая у меня в техбюро. Встав между мной и дверью в мужской туалет и, приблизившись ко мне почти вплотную, спросила — Ты слышал, как она ругается? … — Да, Малькова! — заметив моё недоумение, добавила она. И, понизив голос, и прижимаясь ко мне своей большой грудью, рассказала, что Наталью Викторовну вчера побил муж, приревновав её по пьяне к очередному столбу. Она бы ещё долго говорила, но я, обойдя её, толкнул дверь в туалет. — Ну, иди! — милостиво отпустила она меня, и пошла, покачивая широченными бёдрами.
… — Чему вы улыбаетесь? Ааа! Да, вы не ошиблись: в командировку полетел я.
19.08.2012